

**Комиссивные речевые жанры
Сопоставительный
русско-польский аспект**

NR 3194

Oksana Małysa

**Комиссивные речевые жанры
Сопоставительный
русско-польский аспект**

Redaktor serii: Językoznawstwo Słowiańskie
Henryk Fontański

Recenzent
Halina Chodurska

Содержание

Введение	7

Глава I

К вопросу о речевых жанрах

1. Жанр среди других речевых образований	15
1.1. Основные параметры жанра как вида речевого общения	15
1.2. Речевой жанр и речевой акт	18
1.3. Ситуативный критерий в парадигме речевого жанра	27
1.4. Положения коммуникативной грамматики в отношении к речевому жанру	31
2. Типы речевых жанров	37
2.1. Соотнесение форм речи с классификацией речевых жанров	38
2.2. Прагмалингвистический инструментарий как принцип рече-жанровой классификации	41
2.3. Речежанровая типологизация в ракурсе стиля и дискурса	47
3. Жанр в аспекте культуры	51
3.1. Речежанровая организация: выражение своеобразия и взаимопроникновения культур	52
3.2. Жанровая специфика национальных культур в разных коммуникативных ситуациях	58
3.3. Проявления культурной обусловленности жанров речи: исторические контексты, мировоззренческие установки и жанровое сознание	65
3.4. Проблема переводимости номинаций жанров	69

Глава II

Функционально-прагматические параметры интенции комиссивности

1. Классификация жанров по интенциональному признаку	77
2. Этимологический и словообразовательный срез наименований комиссивных жанров	78
3. Перформативные единицы в ассертивных, комиссивных и декларативных речевых образованиях	88
4. Перифрастические наименования с интенциональным характером комиссивности в аспекте проецируемых ими смыслов	101
5. Невербальные актуализации намерения выполнения действия на фоне вербальных воплощений комиссивности	110

Глава III

Коммуникативное и культурное пространство комиссивных жанров

1. Речевая системность комиссивных речевых жанров	127
2. Экспликации интенции комиссивности в повседневном общении	153
3. Аксиологические ценности комиссивных жанров в культурно-историческом контексте	176
4. Интенции комиссивности в жанрах разных типов	197
Заключение	217
Источники	223
Библиография	227
Streszczenie	239
Summary	241

Введение

Коммуникативно-ситуативные контексты вписываются в самый широкий спектр активности человека: социальной, экономической, культурной и др. Речевые действия, реализуемые в этих контекстах, обладают определенным интенциональным характером и приобретают соответствующую форму высказывания. В. Григорьева усматривает целесообразность соотношения речевой интенции как непосредственной составляющей речевого взаимодействия с замыслом, намерением «сделать нечто с помощью такого инструмента, как язык — речь — высказывание»¹. Другие ученые также отмечают, что любое речевое действие ориентировано на достижение поставленной цели, а сами интенции проявляются в выборе субъектом речевой деятельности подходящих жанров². Их выбор, производимый адресатом, предполагает адекватную прагматическую интерпретацию и должен служить опознанию реципиентом интенционального смысла. При этом наряду с ситуацией на уместность допустимых в ней текстовых реализаций оказывают влияние ролевые, психологические, гендерные, возрастные и языковые характеристики участников общения.

¹ В.С. Григорьева: *Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагматический и когнитивный аспекты*. Тамбов 2007, с. 36.

² S. Gajda: *Gatunkowe wzorce wypowiedzi*. W: *Polska genologia lingwistyczna*. Red. D. Ostaszewska, R. Cudak. Warszawa 2008, с. 135; О.С. Иссерс: *Коммуникативные стратегии и тактики русской речи*. Москва 2006, с. 231–232.

Не случайно интенциональную наполненность Дж. Серль трактовал как совокупность интенционального содержания и определенного психологического модуса³.

Передача интенционального содержания как прагматического фактора, доминирующего у адресанта, может осуществляться разными способами, облекаясь в различные жанры. Они не только передают ментальное состояние отправителя информации, но и учитывают характер его взаимоотношений с адресатом, указывают на тип ситуации, отражают подход к теме высказывания. В условиях коммуникативного намерения осуществить что-либо, например, пойти в кино, говорящий может использовать следующие жанровые формы: *предложение, просьба, приказ, приглашение, обещание* в русском речевом общении и *propozycja, prośba, rozkaz, zaproszenie, obietnica* в польском. Подобным образом стремление выявить отношения находит выход в ряде жанров: *razgovor, spor, sspora / rozmowa, dyskusja, spór, kłótnia* и др. При этом в большинстве случаев наблюдаются достаточно устойчивые, конвенциональные формы выражения интенционального содержания, поэтому набор жанровых реализаций того или иного качества интенции по сути ограничен.

Выбирая характер высказывания даже на подсознательном уровне, адресант старается предвидеть возможную реакцию получателя информации. Ожидаемый им эффект непосредственно влияет на выбор жанровой формы, причем решающую роль может играть здесь тональность текста. Носители языка также, „как правило, отчетливо ощущают, когда в определенной коммуникативной ситуации используются средства, присущие «иному» жанру”, несмотря на то, что не все интенциональные состояния получили свое жанровое оформление в определенной культуре⁴.

³ J. Searle: *Intentionality: An Essay in the Philosophy of Mind*. Cambridge 1983. Категория интенциональности в философии Дж. Серля рассматривается, к примеру, в работах В. Ладова и А. Домбровского, см.: В.А. Ладов: *Интенциональность в философии Д. Серля*. <http://philosophy.ru/library/ladov/inten2.htm> [доступ: февраль 2014], А. Dąbrowski: *Intencjonalność i semantyka*. Kraków 2013, с. 190–195.

⁴ В.В. Дементьев: *Непрямая коммуникация*. Москва 2006, с. 259.

Прагматический подход к изучению речевых жанров позволяет выделить глобальные конвенциональные мотивы, которыми руководствуются коммуниканты. Выдвигается мнение о том, что „в целом жанр мыслится как типологически значимое свойство текста входить в группу коммуникативных образований, имеющих сходное назначение (интенцию) в процессе речевой деятельности”⁵. Именно поэтому кажется естественным то, что среди предлагаемых исследователями жанровых классификаций часть из них опирается на теорию речевых актов, в которой понятие интенциональности играет важную роль. При категоризации речевых актов именно интенциональный критерий и иллокутивный компонент принадлежат к наиболее значимым показателям. В специфике речевых актов обнаруживается подобие соответствующих интенциональных состояний говорящего: пропозициональное содержание приравнивается к интенциональному, а иллокутивная сила сопоставима с психологическим модусом. Как вывод из сказанного можно трактовать утверждение о том, что речевая интенция, отражая в семантике высказывания содержательный момент внутреннего мира человека, относится к иллокуции как значение к функции⁶.

Интенциональность наряду с акцептабельностью нашла также свое применение в теории текста как один из прагматических квалификаторов текстуальности, отражающих отношения участников коммуникативного акта. На эту сторону текстовой организации обращают внимание Р. де Богранд и В. Дресслер⁷.

Собственно текстовое измерение, выход в которое открывает жанровый подход, дает возможность охватить высказывания с учетом не только прагматических параметров, но и композицион-

⁵ Н.Н. Семенюк, Н.С. Бабенко: *Жанр текста как лингвистическая реальность*. В: *Горизонты современной лингвистики. Традиции и новаторство. Сборник в честь Е.С. Кубряковой*. Ред. В.А. Виноградов, В.Ф. Новодранова, Н.К. Рябцева. Москва 2009, с. 721.

⁶ В.С. Григорьева: *Дискурс как элемент...*, с. 36.

⁷ R. de Beaugrande, W. Dressler: *Wstep do lingwistyki tekstu*. Tłum. A. Szwedek. Warszawa 1990. Кроме интенциональности и акцептабельности, учеными выделяются такие текстовые категории, как когезия, когерентность, информативность, ситуативность и интертекстуальность.

ных, семантико-синтаксических, стилистических, а также культурных. Для речевых актов в классической концепции Дж. Серля признак перформативности, проявляющийся в соотносении речи с настоящим временем, обладает системообразующим свойством. В плане более широкого понимания важным становится то, что наряду с текстами, в основе которых лежит перформативное высказывание, можно выявить и иные разновидности перформативных жанров в разных типах дискурса⁸.

В настоящей работе как предмет исследования наибольший интерес для нас представляют жанровые реализации комиссивности. В этой связи рассмотрим ряд вопросов, которые способствуют обнаружению системных признаков комиссивных жанров и выявлению их специфики. К ним, в частности, относятся:

- жанровые номинации в ономаσιологическом, словообразовательном и лексикографическом освещении;
- перформативные формулы, которые лежат в основе комиссивных и других типов текстов, а также различные способы реализации коммуникативного намерения, в том числе невербальные;
- вербо-номинальные конструкции в зеркале проецируемых ими речеповеденческих смыслов;
- специфика комиссивных текстов в речевой системности;
- ситуативные контексты, в которых актуализируется интенция комиссивности;
- основные черты, которые формируют жанровое своеобразие комиссивных текстов в функционально-прагматическом аспекте;
- аксиологические ценности, связанные, с одной стороны, с номинациями речевых жанров и с категорией жанрового сознания, с другой же, проявляющиеся в содержании комиссивных текстов.

Все это тем более важно, что комиссивные жанры во многом связаны с предшествующей ситуацией, вносят в нее определенные изменения и предопределяют дальнейшее развитие проявленной деятельности человека, в том числе речевой.

⁸ В.В. Карасик: *Языковые ключи*. Москва 2009, с. 299.

Особое внимание обращается также на жанры, которые в определенной степени соприкасаются с комиссивными, а кроме того, на модификации отдельных видов комиссивных жанров.

Намеченная проблематика, рассматриваемая в сопоставительном ракурсе, позволяет обнаружить своеобразие жанровой картины комиссивных текстов в русской и польской культурах. Вместе с тем в отдельных случаях привлекается иллюстративный материал из других языков и культур. Обоснованием здесь может послужить тот факт, что на этом фоне некоторые положения, касающиеся проявления комиссивного характера текстов и их функционирования, приобретают, по нашему мнению, более убедительное звучание.

Обращение к обозначенным аспектам собственно комиссивных жанров предвещает сопоставление речежанровых концепций, типологизация речевых жанров, а также представление жанрового своеобразия сквозь призму культуры. Выдвигаемые в этой части работы положения способствуют выявлению параметров речевых жанров и механизмов их функционирования в коммуникативном пространстве разных культурно-языковых социумов.

Очерченный в книге подход к речевым жанрам позволяет несколько отойти от традиционных методов их изучения. Это становится возможным благодаря погружению жанра в ситуативный контекст, а также его трактовке как категории, объединяющей структурные элементы высказывания с его субъектом и поддерживаемой им системой ценностей. Такое направление исследований служит для обнаружения разных сторон динамической модели многообразных форм коммуникации, к одной из которых относятся рассматриваемые нами комиссивные жанры.

В процессе написания книги ее идеи подробно обсуждались с И. Любохой-Круглик и Х. Фонтаньским, которым выражаю искреннюю благодарность. За советы, сформулированные к отдельным главам, я благодарна рецензенту Х. Ходурской. Слова особой признательности направляются моим близким, благодаря поддержке которых стало возможным создание книги.

Oksana Małysa

Komisywne gatunki mowy Aspekt porównawczy rosyjsko-polski

Streszczenie

Niniejsza praca sytuuje się w nurcie badań genologicznych uwzględniającym w opisie gatunków zarówno kategorie pragmatyczno-semantyczne, jak też założenia stylistyki, dyskursu oraz aksjologii. Dynamika rozwoju form gatunkowych rozpatrywana jest więc w kontekście procesów historycznych, zmian technologicznych oraz uwarunkowań społeczno-kulturowych.

Celem opracowania jest porównanie komisywnych gatunków mowy zakorzenionych w przestrzeni komunikacyjnej kultury rosyjskiej i polskiej.

Rozdział pierwszy monografii poświęcony jest prezentacji aparatu pojęciowego genologii lingwistycznej. Szczegółowo omówiono koncepcję gatunków mowy M. Bachtina, poruszono kwestię zestawienia aktów i gatunków mowy, zwrócono uwagę na specyfikę form wypowiedzi z punktu widzenia gramatyki komunikacyjnej.

W tej części pracy prezentowane są też typologie gatunków z uwzględnieniem różnych ich aspektów, m.in. intencjonalnego, retorycznego, funkcjonalnego. Zróżnicowanie parametrów gatunkowych interpretowane jest również z perspektywy kulturowej.

W rozdziale drugim omówiono etymologię nazw gatunków komisywnych. Szczególną uwagę poświęcono też czasownikom performatywnym. Czasowniki te determinują właściwości poszczególnych aktów i gatunków mowy z kręgu komisywów na tle wypowiedzi asertywnych i deklaratywnych. Kolejnym zagadnieniem podjętym w tym rozdziale jest specyfika związków peryfrastycznych w aspekcie ich potencji konotacyjnych. Przedmiotem rozważań autorki stały się również niewerbalne akty komunikacji towarzyszące komisywnym gatunkom mowy.

W rozdziale trzecim zaprezentowano systemowy charakter poddanych analizie gatunków oraz omówiono kryteria wytyczające ich ramy. Istotną rolę odgrywają tu pierwotność i wtórność gatunków, ustna i pisemna forma wypowiedzi, relacje nadawczo-

-odbiorcze oraz zależności pomiędzy komponentami illokucyjnymi. Uwzględnienia wymaga również czynnik emocjonalny.

W dalszej części pracy uwaga autorki koncentruje się na miejscu wartości w opisie gatunków komisywnych. Na podstawie analizy wybranych typów tekstów wyodrębniono typy wartości na poziomie przedstawieniowym oraz interakcyjnym. Omówiono tu również sposoby aktualizacji intencji komisywności w różnych typach gatunków.

Zarysowane w książce spojrzenie na gatunki mowy pozwala odejść od tradycyjnych metod ich badania. Umożliwia to przede wszystkim osadzenie gatunku w kontekście sytuacyjnym oraz traktowanie go jako kategorii scalającej elementy strukturalne wypowiedzi z jej podmiotem wraz z wyznawanym przez niego systemem wartości. Taki kierunek badań daje możliwość uchwycenia dynamicznego modelu rozmaitych form komunikacji, w tym również komisywnych.

Oksana Małysa

**Commissive speech genres
Russian-Polish comparative aspect**

Summary

This study constitutes a part of genological research into the genre description including pragmatic and semantic categories as well as the assumptions of stylistics, discourse and axiology. Thus the dynamics of genres development is analysed in terms of historical processes, technological changes and sociocultural determinants.

The purpose of the study is a comparison of commissive genres rooted in the communication space of the Russian and Polish culture.

The first chapter of the monograph is devoted to the key notions of the linguistic genology. It includes a detailed description of M. Bakhtin's concept of the speech genres. It also juxtaposes speech acts and genres and discusses the specificity of utterance forms from the perspective of communicative grammar. Besides, this part of the monograph provides genre typologies and their various aspects — intentional, rhetorical and functional, among others. The diversification of genre parameters is also interpreted from the perspective of culture.

The second chapter presents the etymology of genre names. Particular attention has been paid to performative verbs. These verbs determine properties of specific commissive speech acts and genres, as opposed to assertives and declarations. Another issue discussed in this chapter is the specificity of periphrastic forms in terms of their connotative potential. The author also analyses non- verbal communication acts accompanying the commissive speech genres.

The third chapter focuses on the systemic character of the discussed genres and the criteria constituting their framework. A significant role is attributed here to genre primariness and secondariness, oral and written utterances, transmitter-recipient relationships and dependencies between illocutionary components. An emotional component is also to be considered.

In the next part of the monograph the author concentrates on the role of values in the description of the commissive genres. On the basis of the selected types of

texts, it was possible to distinguish the types of values h at the representational and interactive levels. In addition, the ways of commissive intention updating in various types genres have been discussed.

The view on the speech genres presented in this book allows for the rejection of traditional research methods employed in their investigation. Due to this, it is possible to place the genre in a situational context and treat it as a category unifying utterance structural elements with its subject and its system of values. Adopting this research direction allows to define the dynamic model of various forms of communication including the commissive ones.

Na okładce: Barbara Strykowska, Bez tytułu, 2010

Korekta: Inna Jakutina
Projekt okładki: Katarzyna Wojdyła
Redaktor techniczny: Barbara Arenhövel
Łamanie: Bogusław Chruściński

Copyright © 2014 by
Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego
Wszelkie prawa zastrzeżone

ISSN 0208-6336
ISBN 978-83-8012-258-1
(wersja drukowana)
ISBN 978-83-8012-259-8
(wersja elektroniczna)

Wydawca
Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego
ul. Bankowa 12B, 40-007 Katowice
www.wydawnictwo.us.edu.pl
e-mail: wydawus@us.edu.pl

Wydanie Ark. druk. 15,25 + 2 wklejki. Ark. wyd. 14,0.
Papier offset. kl. III, 90 g Cena 24 zł (+ VAT)

Druk i oprawa: „TOTEM.COM.PL Sp. z o.o.” Sp.K.
ul. Jacewska 89, 88-100 Inowrocław